

РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Хушвахтзода К.Х., д.э.н., профессор, ректор ТНУ

В последние годы в Таджикистане и во всем Центрально-азиатском регионе активизировали свою деятельность религиозно–экстремистские течения. Их деятельность направлена против исламских традиционных священнослужителей, государства и общества. Ситуация свидетельствует о крайней серьезности складывающейся ситуации и требует экстренного вмешательства государства и общества в целом. Поэтому мы считаем, что государству необходим эффективный контроль над качеством и содержанием исламского образования. Иначе эта сфера окажется в руках у радикалов и экстремистов.

Основным объектом идеологической атаки религиозно-экстремистских течений являются, прежде всего, молодые люди, однако, сейчас вектор их радикальной пропаганды меняется. Не молодежь, а исламские традиционные муллы и женщины становятся их главной мишенью. В чем причина такого сдвига? Представляется, что одна из причин - накопившиеся деформации в системе религиозного образования в нашем традиционном обществе.

В этой связи встает вопрос о месте религии в нашем обществе, о роли культурного и религиозного просвещения, о том, каким образом государство и общество должны взаимодействовать с религиозными институтами. Эти размышления касаются большей частью ислама, так как именно ислам в Таджикистане стал в последнее время той призмой, сквозь которую видны проблемы всего образования, в частности религиозного образования и просвещения. Проблемы образования стали актуальными во время бурных трансформационных изменений в таджикском обществе.

В этом контексте таджикский исследователь Р. Назаров пишет, что «Трудности переходного трансформирующегося таджикского общества, последствия гражданского противостояния после приобретения

независимости, создавали новые сложные проблемы для системы образования Таджикистана. Тотальный кризис общества, который отразился на секторе образования Таджикистана, вызванный нехваткой финансовых средств, слабой научно-методической базой, нехваткой учителей и их 201 прежнего менталитета, бедностью населения и т.п., отрицательно влияют на вхождение системы образования страны в передовое образовательное пространство мира. Поэтому современная таджикская система образования слабо организована в плане совершенствования качества образования»¹. Мы считаем, что утверждение Р. Назарова носит объективный характер, потому, что проливает свет на трудности, которые переживает система образование в Таджикистане.

Образования является в большой мере гарантом развития общества на перспективу, ибо то, что закладывается в качестве социально-экономических задач развития государства сегодня, будет завтра выполняться выпускниками школ и университетов. Будут они достаточно подготовлены интеллектуально и нравственно к реализации этих задач, задуманные программы могут оказаться выполненными, не будут - жди очередных революций, перестроек, катаклизмов. Желание учиться - это прежде всего осознание важности этой деятельности для всей дальнейшей жизни человека, это осмысление зависимости успеха, благополучия от качества приобретаемых знаний, умений, навыков, переориентации, повышения квалификации, саморазвития на любом отрезке жизненного пути человека.

В 2011 году вышло постановление правительства о возвращении на родину обучающихся студентов в религиозных школах исламских государств. Потому, что по данным СМИ там обучали студентов ислам радикального толка, в общем, говоря, делали из мальчиков без четко сформировавшегося мировоззрения радикалов, фанатиков и экстремистов. Проблема состоит в том, чтобы организовать внутри страны исламское высшее учебное заведение, чтобы отвечало всем критериям подготовки специалистов в этой отрасли. В

¹ Назаров Р. Философия качества образования Таджикистана (социально-философский анализ). / Р. Назаров. – Душанбе, 2011. - 320 с.

сегодняшнее время образование и знания в нашей стране имеют значение только в сравнении с религиозной неграмотностью наших обществ. Поэтому задача формирования сети современных образовательных центров – это не только задача религиозно-культурного плана, но она носит и политический, общегосударственный характер. Ибо с этим связана стабильность нашего государства, нашей безопасности.

Понимая важность вопроса, соответствующие структуры республики в ряде вузов республики открыли отделения религиоведения с целью предотвращения и минимизации радикализации сознания и мировоззрения молодежи. В этом направлении вклад специалистов ДМТ очень велик. На базе философского факультета ТНУ начали действовать кафедра религиоведения и отделения религиоведения, в которых работают специалисты данной отрасли науки. Можно утверждать, что в перспективе это создает социальную базу воспитания высоко квалифицированных специалистов для предотвращения и минимизаций религиозного экстремизма и терроризма.

Но для того, чтобы ее решить необходимо также дать и религиозный ответ – создать внутри страны легальные условия для получения современного религиозного образования. Вот тогда проблема будет постепенно решаться. А при нынешней ситуации все равно не получается удержать в стране тех, кто стремится получить религиозное образование за границей. Они просто начинают уезжать через третьи страны, и проконтролировать данный процесс пока не получается.

Таджикский исследователь А. Рахнамо утверждает, что у нашей страны есть потенциал для получения и развития религиозного образования, мы можем обучать, но для этого необходима серьезная поддержка. Мы преподаём привычный нам ханафитский мазхаб, а это является залогом того, что полученные нашими студентами знания не будут противоречить традициям и устоям нашего народа, не будут вызывать смуту в таджикском обществе².

² А. Рахнамо. [Электронный ресурс]. <http://www.islamsng.com/tjk/interviews> (дата обращения 25.12 2012)

Распад Советского Союза породил масштабный идеологический вакуум. Ценностные модели, привычные для советского человека, перестали работать в рыночных условиях, а новые общепринятые ценности так и не утвердились. В результате этот идеологический вакуум стали заполнять религиозные структуры, которые могли предложить четкое мировосприятие и устоявшийся ценностный набор. Ключевую роль в этом процессе играли религиозно – экстремистские течения, которые создали сеть подпольных структур, пропагандирующих радикальные взгляды. Также они создали серьезную кадровую базу, так и всю необходимую образовательную инфраструктуру для ведения идеологических, религиозных войн³. Исламские религиозные деятели оказались в более сложном положении. Учитывая, что в советский период был предпринят целый ряд шагов по деисламизации общества, в 202 частности была уничтожена система религиозного мусульманского образования, закрыты практически все мечети, можно сказать, что мусульмане начали воссоздавать свои религиозные институты практически с нуля. Семьдесят лет Советской власти создали в Центральной Азии уникальное представление об исламе и мусульманах.⁴ В 1990-е этот процесс происходил при значительной подпитке из-за рубежа, как кадровой, так и финансовой.

И кадры в этом процессе, как всегда, «решали все». Не имея возможности получить исламское образование в Таджикистане, сотни и тысячи молодых людей уехали учиться за рубеж. Университеты и медресе Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Катара, Египта, Турции с распростертыми объятиями принимали таджиков на учебу, обеспечивая их общежитиями, питанием и стипендиями. Естественно, подготовка студентов осуществлялась на основе взглядов, которые доминировали в этих странах, без учета таджикских культурных и национальных традиций. Уже невозможно точно установить, сколько таджиков получило исламское образование за

³ Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: дис. канд. филос наук // Н.Д. Махмадиев. -Душанбе, 2012. -167

⁴ Адиб Халид. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии / Халид Адиб. –М.: Новое литературное обозрение, 2010. -304 с. 5.

рубежом. Этим процессом никогда, и никто не управлял: региональные духовные управления мусульман только в последнее время начали контролировать выезд молодых людей на учебу по официальным каналам, но остается и множество неофициальных. Как результат, в части таджикского религиозного поля появились радикальные проповедники, в том числе вербовщики различных исламистских структур, призывавшие сражаться против неверных. Некоторых из таких проповедников выслали из Таджикистана. Однако, это лишь часть проблемы. Практически все выпускники зарубежных исламских учебных заведений вернулись в Таджикистан носителями совершенно другого восприятия мира, общества и ислама и быстро обнаружили несоответствие многовековых исламских традиций, принятых на территории нашей страны, тем взглядам, которые они почерпнули за рубежом.

Стремлением новых духовных лидеров стало «приведение в соответствие с мировыми канонами» традиционного отечественного ислама. Этот тезис тут же дополнялся обличениями в адрес духовных авторитетов страны, уничижительными заявлениями в отношении гуманитарного образования, прежде всего, философии в Таджикистане и достижений наших мусульман в исторической науке, культурологии, востоковедении, эстетике. По убеждению общественного деятеля РФ Н. Левичева «вернувшиеся из мировых исламских центров выпускники начали убеждать своих единоверцев в том, что «истинные духовные ценности находятся за пределами сложившихся локальных традиций, а вероисповедание выше национальности и гражданства»⁵.

Государство фактически оказалось не готово к подобным трансформациям. Процесс возрождения исламского образования в Таджикистане начался и проходил без какого-либо контроля со стороны государства. Нужно подчеркнуть, что в Таджикистане основной часть

⁵ Левичев Николай. Религиозное образование против исламского экстремизма /Н. Левичев. [Электронный ресурс]. <http://expert.ru> (дата обращения 12.10.2012).

населения являются мусульманами, ислам является доминирующей религией. Поэтому нам нужно осознать простой факт, 99% населения Таджикистана исповедует ислам и проведение государством осмысленной политики взаимодействия с населением, последовательное содействие процессу возрождения исламских образовательных институтов могли бы предотвратить многие острые конфликты и не только в Таджикистане. География подобных конфликтов расширяется. Сложная ситуация складывается в сопредельной Центральной Азии, где поднимает голову радикальный ваххабизм, совершаются идеологические покушения на высших исламских священнослужителей, особенно это остро наблюдается в Северном Кавказе Российской Федерации.

В настоящее время в мире существуют две модели построения системы исламского образования. Первая де-факто сложилась в Таджикистане и представляет собой систему каждодневного обучения при мечетях, а также в медресе как высшем исламском учебном заведении.

Исламское образование при мечетях не играет ключевой роли в формировании системы профессионального духовного образования, однако, оказывает существенное влияние на рядовых мусульман, привлекает молодежь. Точное количество таких школ сегодня неизвестно никому. Эти школы, как и все остальные учебные заведения, должны иметь государственную регистрацию и лицензию на ведение преподавательской деятельности, однако, на практике эти требования выполняют только единичные школы при мечетях. Безусловно, государство должно создать такие условия, при которых школы будут заинтересованы в том, чтобы находиться в правовом поле.

Еще более сложная ситуация сложилась с системой средних профессиональных исламских учебных заведений - медресе. Есть, конечно, и исключения: в Таджикистане существующее медресе имеет государственную регистрацию, лицензию Министерства образования на ведение преподавательской деятельности. При участии Духовного управления

мусульман разработана единая программа подготовки, срок обучения в высших медресе определен в четыре года.

Медресе, как высшее исламское учебное заведение - наименее проблемное звено в системе исламского образования. Будучи участником Совета по исламскому образованию при Совете муфтиев Таджикистана, оно имеет стандартизированную программу обучения. Кроме того, оно имеет лицензию на ведение преподавательской деятельности в Министерстве образования Таджикистана и, соответственно, выдает дипломы государственного образца. Медресе финансируется с государственного бюджета.

Вторая модель исламского образования создана, к примеру, в Германии и Швейцарии и подразумевает открытие кафедр исламской теологии в светских вузах. В Таджикистане такая модель не используется. Мы считаем, что можно открыть такое отделение на философском факультете Таджикского национального университета. Философский факультет имеет все возможности для открытия отделения религиоведения и налаживания в нём процесса религиозного образования. Такая модель имеет свои преимущества: студенты получают больше знаний по светским дисциплинам, что приводит к повышению общего уровня эрудиции, который особенно важен для имамов в сёлах и городах. Думается, в нашей стране с успехом могут использоваться обе модели построения религиозного образования, так как они не противоречат друг другу, просто нужен единый стандарт.

Мы считаем, что ключевой проблемой таджикского ислама по-прежнему является проблема кадров: велик процент пожилых священнослужителей, существует острая нехватка священнослужителей в сельских районах, а среди сотрудников образовательных заведений разного уровня до сих пор много людей, получивших исламское образование за рубежом. Первым шагом в деле проведения осмысленной государственной политики по отношению к исламу должна стать реформа системы управления исламским образованием на территории нашей страны, целью которой, наряду с подготовкой

необходимого числа исламских ученых, квалифицированных священнослужителей, преподавателей медресе и вузов, должна стать активная просветительская деятельность в обществе.

Сейчас нам необходимы последовательные шаги в этой области. Целесообразно мусульманские образовательные учреждения зарегистрировать и давать лицензию Минобразования. Кроме того, министерству совместно с Советом улемов необходимо продвигать единые образовательные стандарты и программы, разработанные Советом 204 по исламскому образованию, для всех типов исламского образования на государственном уровне. Сейчас учебные заведения могут воспользоваться примерными программами и учебными планами, подготовленными Советом муфтиев или центром исламоведения по исламскому образованию, или разработать свои программы в соответствии со стандартами. Необходимо двигаться в сторону стандартизации и унификации исламского образовательного пространства на всей территории нашей страны. Существующий хаос в образовательной среде ведет не только к размыванию многовековых традиций традиционного ислама, но и создает практические сложности для рядовых мусульман вследствие нехватки имамов, а также низкого образовательного уровня отдельных действующих исламских священнослужителей.

Большой опыт в этом плане накопила Турция, где подобная работа ведется на государственном уровне: никто не может занять пост имама или преподавателя исламских наук, не получив образование на теологическом факультете Турецкого университета. Подобным путем следует и Азербайджан, где государство также проводит осмысленную политику в области религиозного образования⁶.

В заключения хотим подчеркнуть, что человечество выступило в XXI век. Перед вызовами глобализации и невиданного размаха научно – технического прогресса перед человечеством возникло множество проблем,

⁶ Модель исламского образования в Турции. <http://www.reuters.com> (дата обращения 20.12.2012).

одной из которых является формирование новой философии образования XXI века⁷. Эта проблема непосредственно связана и с исламским образованием в нашей стране. Поэтому с учетом мировоззренческих вызовов последнего времени, усиления межрелигиозной вражды во всем мире, конфликтов и скандалов, так или иначе касающихся религии и религиозной культуры, мы все должны наконец осознать, что образование действительно является фундаментом общества и занижение статуса учителя, преподавателя слишком дорого обходится всем нам. Развивать человеческий капитал с помощью культуры, образования и просвещения - единственный путь в стабильный, современный и цивилизованный мир.

⁷ Назаров Р.Н. Философия образования таджикского народа. / Р.Н. Назаров, А.Ш. Курбонов. – Душанбе, 2010. -С. 202.